

Власть Императора.

Глава 1022 – Бай Цзяньчжэнь.

«Ты...» - Она не могла удержаться и сердито уставилась на него. Утес спящего дракона был древней и великой сектой в Северном Великом Море с огромными ресурсами и силой. Тем не менее, Ли Ци Ё говорил так, будто это не стоило ни одной монеты.

“Однако.” - Ли Ци Ё показала редкую усмешку, глядя на нее, чтобы неторопливо сказать - “Если ты сделаешь мою кровать теплее, я могу подумать о том, чтобы научить тебя немного.”

«Меньше мечтаний». - Она посмотрела на него и сказала с большим недовольством.

Ли Ци Ё пожал плечами – «Это ты отказываешься от благой возможности.» - После этих слов он пошел быстрее.

Во Лунсюань не собиралась сдаваться. Она поспешно последовала за ним и спросила - “Куда мы теперь идем?”

Ли Ци Ё не ответил и продолжил. Она не возражала и держалась прямо на его хвосте, но с уверенным выражением, будто она получала то, что хотела.

В конце концов, Ли Ци Ё подошел к огромному храму и остановился, чтобы посмотреть на него.

Перед храмом было много молящихся. Некоторые падали ниц на землю, другие обращались в буддизм, а некоторые преклоняли колени и девять раз кланялись, чтобы отдать дань уважения. Группа внутри предлагала благовония. Более благочестивые стояли на коленях очень долго с намерением увидеть высокого монаха...

Среди них не было недостатка в культиваторах. В целом, культиваторы не поклонялись буддизму, но на плато все было по-другому. Более слабые культиваторы будут затронуты этой областью и станут глупыми после долгого пребывания здесь. Они были затронуты буддийской близостью в воздухе и медленно отказывались от всего, чтобы обратиться в буддизм.

В этом месте их лучшим выбором для обращения был храм Наланда или четыре великих пустотных бедствия, восемнадцать храмов под Наланда. [1. Эта часть сбивает меня с толку, потому что я помню, что в более старой главе говорилось, что восемнадцать храмов не были под Наландой. Я тоже не уверен, что это за четыре великих бедствия пустоты. Возможно, эту часть придется изменить, когда мы получим больше информации.]

Не говоря уже о Наланде, даже в другие восемнадцать храмов было чрезвычайно трудно войти. Даже если один был несравненным гением или мощным Королем Богов, они все равно находили бы это стремление трудным. Без определенных достижений в Дао буддизма, храмы запретили бы им вход.

Однако, если это было невозможно, то на плато было много других вариантов из-за большого количества храмов. Таким образом, многие решили тренироваться в других храмах, прежде чем присоединиться к восемнадцати, чтобы показать некоторое улучшение.

“Что мы делаем?” - Во Лунсюань спросила, увидев Ли Ци Ё входящим в этот храм.

“Писание о Споре.” - Ли Ци Ё засмеялся, когда его буддийская аура заполнила воздух. Все его

тело немедленно изменилось, словно он стал совершенным высоким монахом.

После этого Ли Ци Ё побывал во многих храмах. Он выбрал на плато как знаменитых, так и безымянных. Войдя, он спорил с монахами в этих храмах. Однако, вместо того, чтобы называть это дебатами, он был ближе к проповеди. Всякий раз, когда он слушал буддийскую проповедь или спорил, он часто задавал трудный вопрос, на который другие монахи не могли ответить.

Можно сказать, что он убедительно побеждал их всего одной фразой. Они откровенно признали свое поражение и признали его превосходство в этом аспекте.

Во Лунсюань, кто следила за ним все время, была шокирована. Это было не только потому, что ему нужно было только одно слово или одна фраза, чтобы победить своих противников. Самое страшное было то, что все его слова и действия были тщательно созвучны совершенным буддийским законам.

Как он и говорил раньше, он был Буддой. Его слова были словами Будды! Это было очень нервирующее зрелище.

Одно слово, чтобы стать законом - это было за гранью воображения. Ходили легенды о том, что святые монахи, достигнув высочайшего уровня, превращались в Архатов и Бодхисаттв. Эта группа была способна проповедовать законы и своими словами. Однако, по ее мнению, Ли Ци Ё, скорее всего, намного выше этих Архатов и Бодхисаттв!

Его действия немного озадачили ее. Может быть, этот Чу Юньтянь перед ней был настоящим монахом? Возможно, он действительно хотел получить просветление в буддийском Дао.

Однако интуиция подсказывала ей, что все не так просто.

Когда Ли Ци Ё продолжал посещение этих храмов, ее недоумение превратилось в изумление. Все путешествие было для нее большим испытанием, потому что буддийская близость Ли Ци Ё становилась все более и более сильной. Оно оказало большое влияние на ее Дао.

Несмотря на то, что он не делал этого нарочно, ее близость оставляла ощущение огромной силы обращения, несмотря на его попытки сдерживать ее. У нее не было выбора, кроме как защищать свое основание Дао с большой осторожностью. Иначе эта буддийская близость проникла бы в ее сердце, как ртуть, в каждый уголок!

Это еще больше укрепило ее решимость оставаться рядом с ним. В ее глазах, Ли Ци Ё был очень большим испытанием. Он был точильным камнем; его мощное буддийское родство могло отполировать ее основание Дао.

Как современный специалист и очень талантливый гений, Во Лунсюань могла защитить свое основание Дао. Однако это не обязательно относится к другим людям.

В последние дни путешествия Ли Ци Ё в великие храмы привели к тому, что его буддийская близость затронула многих верующих, особенно смертных и культиваторов, которые хотели обратиться в буддизм. Под этим влиянием они действительно стали его верующими и следовали за ним, куда бы он ни пошел.

Даже когда Ли Ци Ё не проповедовал им и не передавал дхармических учений, они все равно были обращены его аурой. Количество последователей постоянно увеличивалось.

“Буддизм... это слишком страшно.” - Во Лунсюань была шокирована им. Еще до любой

проповеди, Ли Ци Ё уже был в состоянии получить так много последователей. Этот тип силы можно было описать только как демоническую.

«Если это не так, то как, по-вашему, возникло буддийское похоронное плато?» - Ли Ци Ё усмехнулся - "Буддизм имеет далеко идущую силу. В этом разница между буддизмом и даосизмом!"

Во Лунсюань на секунду задумалась. Буддизм не был культивацией. Однако после достижения определенного уровня, особенно похожего на уровень Ли Ци Ё, слова буддистов превращались в законы. Это было намного страшнее, чем то, что могли сделать культиваторы, даже на уровне образцов добродетели.

По мере того, как они шли своим путем, присутствовало все больше экспертов и даже образцов. Некоторые из них были из знаменитых императорских линий.

Конечно, толпа такого типа не пришла поклоняться буддизму. Их присутствие, однако, сделало это процветающее плато еще более оживленным.

Появление этих великих персонажей вызвало множество спекуляций. Культиваторы из небольших сект не знали, зачем они здесь.

«Я слышал, что буддийское королевство вот-вот откроется. Некоторые Короли Богов хотят пойти на паломничество.» - Этот слух распространился по всему плато.

Маленькая птичка сказала толпе - "Это не открытие буддийского королевства, это кто-то восходящий, великий святой монах. Когда он поднимется, буддийское королевство естественно откроется. Для многих культиваторов, даже для неприкасаемых образцов добродетели, возможность своими глазами наблюдать за вознесением - большое счастье. Есть много других преимуществ, связанных с просмотром этого события!"

"Вознесение ..." - многие культиваторы, которые хотели обратиться в буддизм, чувствовали, что их сердца бьются чаще.

Один из них сказал - "Ходят слухи, что, когда святой монах восходит, они все отбрасывают. В то время тот, кто получит учения и наследие святого монаха, определенно сможет достичь просветления в буддизме."

Множество спекуляций распространилось по всему плато. Вознесение заставило еще больше культиваторов вливаться в эту область, потому что все они хотели легендарное наследие.

Большинство молодого поколения пришло на плато в эти несколько дней. Самыми блестящими среди них были смертный король драгоценного столпа с прозвищем фанатик войны, божество Цзикун Уди и Чжань Ши из Западной Пустоши!

Смертный Король был в центре внимания с непреодолимым импульсом в этот момент. Он вновь победил Во Лунсюань, что сделало его еще более известным. Некоторые даже говорили, что он уже выше Цзикун Уди или, по крайней мере, на том же уровне, что и он.

На самом деле, кроме этой группы, на плато толпами приходило все больше и больше людей. Среди них были и другие гении.

Бай Цзяньчжэнь была одной из них. Она пришла без фанфар и властной помпы. Только она и меч в ее объятиях. Ее энергия меча не парила, и ее поведение не было холодным и

убийственным. Она сильно изменилась по сравнению с прошлым.

Она вернулась к истокам. Как и ее имя, она шла спокойно и естественно, как человек, который был единый с миром и мириадами законов. [1. Цзяньчжэнь = правда меча или истинный меч.]

«Бай Цзяньчжэнь здесь.» - Воскликнул кто-то, увидев, как она вошла на плато. Это вызвало настоящий переполох.

"Величайший современный пользователь меча!" - Даже образец добродетели из предыдущего поколения должен был уступить этот момент.

Кто-то предположил, увидев ее - "Почему она здесь? Я думаю, даже наследия святого монаха недостаточно, чтобы она приехала сюда из Западной Пустоши."

«Может быть, это из-за Чжань Ши». - Культиватор из западного региона добавил - "Ее вражда с Чжань Ши не закончилась. Она проиграла ему в прошлый раз, так что, возможно, она хочет бросить ему вызов снова."

«Это может быть правдой.» - Другой сказал - "Они сражались дважды. Чжань Ши проиграл первый раз и выиграл второй. Но теперь ее Дао Меча непобедимо, так что она определенно бросит ему вызов снова!"

«Если это так, то она, вероятно, победит.» - великий персонаж пробормотал - "Ее Дао Меча достигло великого завершения и может быть описано как непобедимое. Даже смертный король не осмеливается бросить ей вызов."

"Хм, кто сказал, что Бог Войны не смеет бросить вызов Бай Цзяньчжэнь?!" - его слова сделали сторонников смертного короля довольно несчастными. [3. Почему-то мне нравятся сражения между этими гениями. Не все будет о Ли Ци Ё сейчас?]

<http://tl.rulate.ru/book/215/422424>